

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ. —

7 СЕНТЯБРЯ.

№ 36

1914 ГОДА.

Очерки по истории расколо-сектантства въ Воронежской губ.¹⁾.

Лубковъ родился въ Бобровѣ въ 1869 г. Съ 17 лѣтъ онъ уже сталъ исповѣдывать сектантское лжеученіе; въ это время съ нимъ произошло возрожденіе: „я почувствовалъ приближеніе Господа моего“... такъ онъ самъ говорить о своемъ возрожденіи. „Когда я вернулся въ домъ отца моего и матери,—сообщаетъ самъ же Лубковъ,—меня не узнали. Что съ тобою, сынъ нашъ? Мы тебя не узнаемъ. Я сказалъ, что возрожденный отъ Бога не можетъ называться сыномъ вашимъ, и вы мнѣ не отецъ и не мать. Отецъ во мнѣ и я въ немъ“...⁴²⁾). Съ этого времени, возмивъ себя христомъ, Лубковъ началъ пропагандировать свое лжеученіе, въ результате чего онъ былъ судимъ и

¹⁾ Продолженіе. См. № 35.

⁴²⁾ Современный міръ, 1910 г. кн. 10, В. Бончъ-Бруевичъ, Новый Израиль, стр. 32.

сосланъ на поселеніе въ Акстафу, въ Закавказье. Отсюда онъ скоро бѣжалъ и скрывался то въ Тифлисѣ, то въ Сибири, Москвѣ, Петербургѣ, всюду основывая свои общины; пріѣзжалъ нѣсколько разъ и въ Воронежскую губернію, гдѣ въ Воронежскомъ, Бобровскомъ, Богучарскомъ, Коротоякскомъ и Новохоперскомъ уѣздахъ свивалъ себѣ гнѣзда. Въ отдельности можно указать слѣдующіе пункты, гдѣ особенно признавался Лубковъ: Лѣвая Россось, Хрѣновое, Аношино, Усмѣнь-Собакино, Ширяева и др.

Сл. Ширяева Богучарского у. считалась и считается у новоизраильянъ „Швейцаріей“, такъ какъ здѣсь „слишкомъ хороший, огненный народъ“ ⁴⁴⁾. Сектантство открыто здѣсь стало появляться въ 1902 г.; до этого же времени здѣсь существовало особое общество любителей чтенія духовно-нравственныхъ книгъ. Члены этого общества отличались благочестіемъ, въ семейной жизни проявляли тишину и спокойствіе, избѣгали употреблять бранныя слова и т. д. Но вотъ среди нихъ появился крестьянинъ, по ремеслу кровельщикъ соломой, Константинъ Бѣловоловъ, который и сталъ проповѣдывать ученіе Лубкова. Появилось новоизраильство. Православные заволновались: угрожали сектантамъ, собирались устроить побоище и вообще изгнать ихъ изъ слободы. Это немного пріостановило пропаганду и даже 14 душъ, совратившихся было въ секту, раскаялись и вернулись въ православіе ⁴⁵⁾.

Въ лѣвой Россоси сектантство одно время насаждалось Максимомъ и Данииломъ Луцининами. Въ 1902 г. сюда пріѣзжалъ Лубковъ, онъ избралъ здѣсь 12 апостоловъ, трехъ богородицъ; по его совѣту, сектанты выбрали изъ своей среды „титора“, которому во время собраній кланя-

⁴⁴⁾ Тамъ же, стр. 40.

⁴⁵⁾ Архивъ Воронежской Дух. Консисторіи, 1902—1903 г., № 377.

лись въ ноги и дѣлали денежная пожертвованія; послѣднія онъ отвозилъ „богу Лубкову“⁴⁶⁾.

Въ с. Хрѣновомъ первымъ проповѣдникомъ новоизраильства былъ крестьянинъ Иванъ Степановъ Подшебякинъ. Онъ былъ пророкомъ. Замѣчательна его біографія. До своего призванія онъ занимался воровствомъ. Однажды, за кражу и растрату общественныхъ денегъ онъ былъ посаженъ въ бобровскую тюрьму; здѣсь онъ просвѣтился и получилъ званіе пророка. Вернувшись домой, онъ сталъ учить, устраивать собранія.

Собранія были двоякаго рода: для настоящихъ, уже увѣровавшихъ и для совращенія въ секту. Первая устраивались въ четвергъ подъ пятницу, по примѣру Христа, который въ этотъ день совершилъ тайную вечерю; вторая—когда являлся кто нибудь изъ „новенькихъ“. На собраніи избирался особый распорядитель, которому всѣ цѣловали руку; на собраніи же производился денежный сборъ въ пользу сосланныхъ на Кавказъ⁴⁷⁾.

До 1910 г. новоизраильская секта успѣшно распространялась въ предѣлахъ Воронежской губерніи. И Лубковъ, и его приверженцы, разные апостолы и пророки, энергично съяли свое ученіе; въ частности Лубковъ дѣйствовалъ и устною проповѣдью, и разными посланіями, письмами, объясненіями. Одно изъ таковыхъ объясненій онъ прислалъ и Воронежской Д. Консисторіи: „Въ Воронежскую Духовную консисторію объясненіе. Духовная консисторія въ концѣ 1905 г. требовала справку въ Бобровскомъ волостномъ правленіи Бобровскаго у., Воронежской губерніи о крестьянинѣ Василии Семеновичѣ Лубковѣ, именующемъ себя хлы-

⁴⁶⁾ Тамъ-же, 1904—1907 г., № 673.

⁴⁷⁾ Тамъ же, 1898—1900 г., № 59. На собраніяхъ поютъ и плашутъ до изнеможенія, такъ что иногда выливаютъ изъ сапогъ даже потовую воду, называя ее «живою водою». Тамъ же, 1888—1894 гг., № 128, по 1 столу.

стовскимъ христомъ о его мѣстожительствѣ. Въ виду этого хочу знать, на что именно понадобилось духовнымъ отцамъ мое мѣстожительство, ибо отъ 17 апрѣля 1905 г. Высочайшимъ манифестомъ дарована свобода совѣсти, а также Высочайшимъ указомъ Прав. Сенату, коимъ прощено всѣмъ лицамъ, осужденнымъ за религіозныя убѣжденія и находящимъ подъ надзоромъ полиціи освободить!.. Миѣ кажется уже довольно вамъ преслѣдовать тѣхъ лицъ, которыхъ не подлежать вашему началію. Я былъ суждень въ 1890 г., 31 мая, 19 лѣтъ за принадлежность къ sectѣ новоизральской, которую эксперты признали какой-то хлыстовской, о которой я немалѣйшаго понятія не имѣю, а благодаря сему духовному палачу г. Оболенскому, кажется такъ его фамилія, и за его усердную ложь, меня судили и сослали на распоряженіе Тифлисскаго губернскаго управлѣнія, а по-томъ меня водворили въ г. Елисаветополь, оторвали отъ родныхъ, отца, матери, жены и дѣтей, сослали, лишили крова, и это благодаря служителей алтаря господствующей церкви, до сего времени, т. е. до 17 апрѣля 1905 г. я и другіе ссыльные были подъ надзоромъ полиціи. Нынѣ всѣ ссыльные за религіозныя убѣжденія разъѣхались по разнымъ мѣстамъ, точно также и я наименѣшій изъ всѣхъ страдальцевъ за вѣру Христову. Духовная Консисторія называетъ меня хлыстовскимъ христомъ. Да имѣть ли она понятіе о томъ, что такое Христосъ? Миѣ кажется, что нѣтъ; ибо она поневѣдѣнію своему такъ невѣжественно и кощунственno помышляетъ именемъ Христа. Христосъ есть отблескъ вѣчнаго свѣта, и чистое зеркало дѣйствія Божія и образъ благости Его. Христосъ рожденный прежде вѣкъ; есть удѣльная частица Божества, но нераздѣльно со отцемъ. И мы, послѣдователи Новоизраильскаго ученія, говоримъ и вѣrimъ, что изъ насъ изъ всѣхъ Христосъ, изъ насъ изо всѣхъ Онъ сдѣлалъ жилище и мѣсто покоя своего. Изъ насъ Онъ содѣлалъ

церковь свою, живую изъ живыхъ одушевленныхъ камней, которые сами собою вращаются для произведенія стройности стѣнъ и чрезъ единство вѣры союза мира и любви возрастить жилище Господа въ духѣ. Никакого лжерхиста, мы не знаемъ и Я (!) никогда себя не называлъ христомъ, мы не можемъ и не умѣемъ лгать, у насъ нѣтъ ни хлыстовщины, нѣтъ и лживаго христа, мы исповѣдуемъ одного лишь Господа, который живетъ въ душѣ и совѣсти человѣка. Никогда я себя этимъ именемъ не называлъ, это хула и клевета отъ духовенства мѣстнаго, гдѣ есть наши братья. Я какъ представитель новоизраильской общины въ числѣ другихъ заявляю, что насть оклеветало духовенство, пустило самую отборную хулу и ложь на насъ, мы самый честный народъ, объявили о себѣ правительству, послали въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ нашъ краткій катихисисъ изложенныхъ началь вѣры нового израиля. Мы себя именуемъ Израилемъ, т. е. умъ видящій Бога, написано объ этомъ есть; изъ этого можно видѣть, что мы разумомъ только можетъ видѣть Христа, а потому мы именуемъ себя вѣрой видяще Христа христіане рожденные по духу. Наша цѣль лишь въ томъ, чтобы свидѣтельствовать о правдѣ Божіей. Объясняться подробно нѣтъ мѣста, но скоро смотря по духу времени о насть будетъ извѣтно, и наше ученіе основано на первоначальномъ христіанскомъ идеалѣ „нестяженіе“... Чего у господствующей церкви нѣтъ: наша община была страшно подавлена со стороны господствующей церкви и духовенство оклеветало, причислило наше ученіе къ изувѣрству; но я еще разъ докладываю, что мы возрожденный новый народъ мирно живемъ, не принадлежимъ ни къ какой мятежной партии: но мы объединили уже себя и въ настоящее время организуемъ новоизраильскій, т. е. христіанскій союзъ, основанный на Евангельской истинѣ и правдѣ Божіей...⁴⁸⁾.

⁴⁸⁾ Тамъ же, 1904—1907 г.г., № 673.

Мы привели почти все, дословно, объяснение Лубкова, присланное им в Духовную Консисторию: оно характеризует и самого Лубкова, и его последователей, и в то же время оно указывает на вдохновение Лубкова. Однако, какъ Лубковъ ни превозносить себя въ этомъ объяснении, все-таки его дѣло съ 1910 г. стало приходить въ упадокъ. Правительство обратило на него вниманіе. И вотъ характерно: Лубковъ, который такъ гордо объяснялся на бумагѣ съ духовной Консисторией, на дѣлѣ очень часто оказывался совершенно другимъ. Напр., въ с. Лѣвой Россости Коротоякского уѣзда происходило собраніе новоизраильской секты при участіи Лубкова. Когда явилась полиція, Лубковъ исчезъ, такъ что объясняться съ полиціей пришлось уже простымъ новоизраильянамъ, которые на требование полиціи прекратить собраніе гордо отвѣчали: мы—сыны свободы, это написалъ Государь намъ своею рукой⁴⁹⁾). Съ теченіемъ времени въ самой сектѣ пошли нелады, въ результатѣ чего мы видимъ то, что въ Воронежской губерніи она распалась на три толка: Лубковцевъ, почитающихъ Лубкова; герасимовцевъ,—по имени крестьянина с. Аношкина Герасима Черныхъ, и грачевцевъ—по имени Емеліана Грачева, изъ с. Липовки Бобровскаго у.⁵⁰⁾).

Кромѣ секты „Новый Израиль“, въ Воронежской губ. встрѣчались хлысты и другого типа. Одно время (въ 1909 г.) были хлысты, которые считали христомъ некоего ссылнаго, проживавшаго въ г. Хабаровскѣ. Этотъ неизвестный по имени „христосъ“ имѣлъ своихъ особыхъ „апостоловъ“, изъ которыхъ двое—Филиппъ Степановъ Каравъ и Василій Трофимовъ Галактионовъ—уроженцы Новохоперского уѣзда: первый—с. Троицкаго Юрта, а второй—с. Ржавца. Въ

⁴⁹⁾ Тамъ же.

⁵⁰⁾ Цитир. брошюра свящ.-мис. П. Сергеева, стр. 7.

Ржавицъ проживала ихъ „богородица“, или какъ ее иначе называли, „комитетчица“ (завѣдующая сборомъ пожертвований на нужды секты) Мареа Родіонова Погрѣшаева⁵¹⁾.

Въ Воронежской губерніи, хотя и въ небольшомъ количествѣ, существуютъ „старо-хлысты“, или „Старый Израиль“, это—тѣ, которые не пошли за Мокшинымъ и Лубковымъ.

Они въ иныхъ мѣстахъ носятъ название „пампушниковъ“, отъ слова „пампушки“—оладьи, такъ какъ на собраніяхъ ихъ это малороссійское кушанье являлось обычнымъ угощеніемъ. Этого рода хлысты встрѣчались (да и теперь встрѣчаются) въ сл. Красненькой Новохоперскаго у., гдѣ въ 1909 г. жилъ ихъ наставникъ ѡеофиль Андреевъ Щирый, въ селѣ Давыдовкѣ Коротоякскаго уѣзда, въ с. Рогачевкѣ Воронежскаго уѣзда, въ с. Макаровѣ Новохоперскаго уѣзда и другихъ селахъ, гдѣ они проживали разбросанно въ незначительномъ количествѣ. По внѣшнему виду ихъ трудно отличить отъ православныхъ, такъ какъ они ходятъ въ церковь, исповѣдываются, причащаются и вообще исполняютъ церковные обряды и установленія⁵²⁾. Къ новоизраильянамъ нѣкоторые изъ нихъ относятся весьма враждебно; такъ, напр., представитель старо-хлыстовства въ с. Макаровѣ Василий Тимоющевъ называетъ Лубкова не иначе, какъ дракономъ, съ которымъ онъ, Тимоющевъ, будетъ вести „брانь“.

VII.

Въ Харьковской губерніи въ нѣкоторыхъ хуторахъ: Бологовкѣ, Богомоловкѣ, Ильинкѣ, Глотовкѣ, Амбарномъ и Пескахъ издавна существуютъ скопцы, или шелопуты, на-

⁵¹⁾ Архивъ Воронежской Дух. Консисторіи. Отчетъ о состояніи раск.-сект. за 1909 г., составленный мис. свящ. М. Грацианскимъ.

⁵²⁾ Тамъ же.

зываеъмые еще постниками и монахами за воздержаніе отъ мяса, вина и брака, лицемѣрные подвиги поста, темные цвѣта костюмовъ и проч. Такъ какъ эти хутора находятся вблизи Валуйскаго уѣзда, то естественно, что скопцы перешли и сюда. Они существуютъ въ д. Бутыркахъ прихода села Вериговки, въ деревнѣ Ромашевкѣ и хут. Черняевкѣ прихода с. Ново-Павловки и въ хуторѣ Песчаномъ прихода с. Логачевки.

Насколько известно, въ хут. Черняевкѣ первымъ насадителемъ шелопутства былъ мѣстный крестьянинъ Федотъ Ивановъ Шляпниковъ. Онъ и его послѣдователи соблазнили православныхъ особенно тѣмъ, что увѣряли: „кто поступить въ ихъ вѣру, тотъ черезъ 6 недѣль увидитъ своего Ангела“. Распространяла здѣсь шелопутство и Дарья Улаева, дочь государственного крестьянина Орловской губ., Малоархангельского у., с. Лѣскова. Отсидѣвъ въ молодости тюремное заключеніе за умерщвленіе своего ребенка, она, имѣя 30 лѣтъ, отлучилась отъ своего мѣстожительства и 22 года прожила въ Области Войска Донского близъ г. Ростова. Здѣсь, вѣроятно, она укрѣпилась въ шелопутской премудрости, почему, когда явилась въ хут. Черняенку, стала энергично излавливать, какъ она говорила, пташекъ, т. е. молодыхъ дѣвушекъ. Какъ и всѣ вообще шелопуты, Дарья Улаева ходила въ церковь, но перстосложенія держалась старообрядческаго. Когда ее взяли подъ надзоръ полиціи, она скрылась ⁵³⁾.

Въ деревнѣ Бутыркахъ скопцы появились приблизительно въ 1880-хъ годахъ изъ хут. Амбарнаго Харьковской губ. ⁵⁴⁾. Въ началѣ настоящаго столѣтія они поддерживали сношенія съ Таврическими скопцами, изъ среды ко-

⁵³⁾ Тамъ же, 1864 г., № 31.

⁵⁴⁾ Свѣдѣнія о бутырскихъ скопцахъ сообщены мнѣ мѣстнымъ свящ. И. Поповымъ, которому приношу глубокую благодарность.

торыхъ къ нимъ, на тайные собранія, всегда пріѣжалъ нѣкто Гаврилъ Госифовъ Масловъ, отбывшій свое наказаніе за оскопленіе въ Сибири; онъ считался однимъ изъ главныхъ наставниковъ и руководителей скопческихъ собраній. Бутырскіе скопцы всегда встречали его съ большими почестями и называли его не иначе, какъ батюшкой.

Пляски, которыя происходятъ на собраніяхъ у скопцовъ, раздѣляются на три разряда: пляски въ кругъ, въ крестъ и въ одиночку. Весь этотъ обрядъ у нихъ почитается священнымъ и называется „небесной округой“.

Плашутъ скопцы до обморока, такъ что нѣкоторыхъ отливаютъ водой. Въ томъ домѣ, гдѣ бываютъ собранія, мужчины обыкновенно садятся на лавкахъ по одну сторону, женщины и дѣвицы по другую; у всѣхъ на колѣняхъ разосланы бѣлые платки, которыми они машутъ во время плясокъ. Обувь снимаютъ и надѣваютъ бѣлые чулки. Въ переднемъ углу, гдѣ иконы, на угольникѣ ставился портретъ съ нѣкоего Василія, скопца, умершаго въ Харьковѣ; около этого портрета всегда садится вышеупомянутый Гаврилъ Масловъ, какъ замѣститель умершаго Василія, который почитается блаженнымъ. Во время моленій всѣ попарно подходятъ къ угольнику, кладутъ земные поклоны, крестятся всегда не одной, а обѣими руками; цѣлюютъ портретъ Василія, а потомъ руку у Гаврилы Маслова. На моленіяхъ поютъ разные стишки въ родѣ слѣдующихъ:

„Вы страдатели скопцы,
Преподобные отцы“!...

Самымъ главнымъ пунктомъ ихъ богослуженія являются пляски, которыми они выражаютъ свое торжество и веселіе.

Воображая, что они окружаютъ, подобно ангеламъ, престолъ Господній, всегда воспѣвая пѣснь Богу, скопцы называютъ свои пляски округой небесной. Совершаютъ пляски, подражая царю Давиду, который предъ сѣннымъ Ков-

чегомъ скакаше, играя... Даже въ видимой нами природѣ, по объясненію скопцовъ, напр., звѣзды ночью мерцаютъ, какъ бы пляшутъ, т. е. прославляютъ своего Творца, тоже самое совершаютъ и они (скопцы) во время своихъ плясокъ. По своему крайнему фанатизму скопцы считаютъ всѣ свои дѣйствія, совершаемыя во время радѣній, не исключая, конечно, самыхъ грубыхъ и безобразныхъ плясокъ,— дѣломъ самымъ святымъ, совершенно безгрѣшнымъ, угоднымъ Богу. Какъ въ первые вѣка христіанства, во время гоненій со стороны язычниковъ, христіане совершали свое богослуженіе ночью, такъ и они (скопцы) дѣлаютъ теперь тоже самое. Неудивительно послѣ сего, почему они враждебно относятся къ свѣтской власти, духовенству и ко всѣмъ православнымъ, считая послѣднихъ за гонителей по отношенію къ себѣ.

Своихъ наставниковъ и руководителей въ родѣ того же Василія и его преемника Гаврила Маслова скопцы считаютъ за людей самыхъ совершенныхъ и святыхъ. Эти руководители наставили ихъ на истинный путь, чрезъ нихъ только они познали самую истинную вѣру, т. е. скопчество. Какъ предъ такими людьми имъ не благоговѣть? Отсюда понятно, почему скопцы во время радѣній сажаютъ Гаврила Маслова около угольника, на которомъ стоять портретъ Василія, подходятъ попарно, чинно, кладутъ земные поклоны и цѣлюются, какъ святителю, сначала портретъ Василія, а затѣмъ руку Маслова. Скопцы при этомъ крестятся обѣими руками; это они объясняютъ такъ: птицы небесные имѣютъ по 2 крыла, съ однимъ крыломъ онѣ не могутъ летать и подняться вверхъ, такъ и человѣкъ: если онъ будетъ креститься одной рукой, молитва его не дойдетъ до Бога.

Скопчество существуетъ еще въ с. Гороховкѣ Павловскаго у. и въ хуторѣ Еремовкѣ, Острогожскаго уѣзда,

гдѣ проживаетъ одинъ скопецъ-старикъ, отбывшій въ Сибири наказаніе за оскопленіе. Онъ считаетъ себя сыномъ православной церкви, но каждое Рождество и Пасху ъздить къ „своимъ“ на Кавказъ въ станицу Георгіевскую. Скопчество онъ оправдываетъ тѣмъ, что Авраамъ былъ скопецъ, ибо обрѣзывался, а также и слѣдующимъ, напр., соображеніемъ: если коня мы оскопляемъ, чтобы онъ былъ посмиренѣй, то тѣмъ болѣе это полезно для человѣка.

О скопцахъ необходимо сказать, что свою принадлежность къ сектѣ они держать въ тайнѣ; оскопленіе у нихъ совершается уже въ зрѣломъ возрастѣ. Среди нихъ есть и такъ называемые „перевертыши“, т. е. лишающіе себя производительной силы чрезъ скручивание сѣмянныхъ каналиковъ. Должно замѣтить, что не всѣ члены секты подвергаются оскопленію: мужчины — чаще, чѣмъ женщины. У послѣднихъ, по большей части, перерѣзываютъ подъ сосками молочные каналы и особымъ образомъ стягиваютъ грудь, отчего она, постепенно уменьшаясь въ объемѣ, принимаетъ иногда видъ совершенно мужской. Въ самомъ оскопленіи существуетъ нѣсколько степеней. Такъ какъ оскопленіе не уничтожаетъ въ человѣкѣ похотливости, то развратъ въ этой сектѣ представляетъ явленіе обычное, даже возводится въ культъ, какъ одинъ изъ способовъ изможденія плоти.

Скопцы выдѣляются изъ среды православныхъ не только своимъ внешнимъ видомъ, но и своими жилищами, которые не на улицу окнами выходятъ, а во дворъ; на улицу же выходитъ глухая стѣна. Многія жилища стоять во дворѣ и окружены высокимъ заборомъ. Во дворѣ нѣсколько собакъ, такъ что побывать у скопца довольно трудно. Въ домѣ многихъ скопцовъ въ переднемъ углу можно увидѣть изображеніе Тайной Вечери, Св. Мученика Трифона и мученицы Варвары. Почему именно эти иконы? Тайная вечеря напоминаетъ имъ ту вечерю, которую они устраивали

ють, а мученикъ Трифонъ и Варвара своею жизнью указываютъ на ихъ жизнь, полную гонений и мучений со стороны православныхъ. Въ иныхъ домахъ живеть нѣсколько дѣвшукъ, которыхъ житейскими дѣлами не занимаются; для этого онъ нанимаютъ работниковъ или работницъ, а сами „отложили житейское попеченіе“, такъ какъ заниматься житейскими дѣлами грѣхъ.

T. Олейниковъ.

(Продолженіе будетъ).

Чтеніе лекцій по богословію и методикѣ Закона Божія на лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ въ г.г. Новохоперскѣ, Нижнедѣвицкѣ, Бобровѣ и Острогожскѣ, Воронежской губерніи.

Съ 16 іюня по 16-е іюля с. г. законоучитель второй Воронежской мужской гимназіи протоіерей Евграфъ Овсянниковъ, по приглашенію земствъ вышеозначенныхъ уѣздовъ Воронежской губерніи, читалъ лекціи по богословію и методикѣ Закона Божія на организованныхъ этими земствами временныхъ лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ. Въ своихъ лекціяхъ о. протоіерей преслѣдовалъ двѣ цѣли: 1) апологетическую и 2) методическую, при чемъ апологетическая свѣдѣнія по богословію излагались такъ, что онъ служилъ фундаментомъ для методическихъ указаний касательно преподаванія Закона Божія въ начальной народной школѣ. Программа и содержаніе лекцій разнообразились соответственно образовательному цензу слушателей, но въ общемъ во всѣхъ четырехъ городахъ лекціи читались по нижеслѣдующей программѣ:

1) *О жизненно-практическомъ значеніи Закона Божія.* Понятіе о религії. Всеобщность и необходимость ре-

лигії. Религія и жизнь. Общее признаніе за религіей компетенціи въ рѣшеніи вопроса о жизни и счастьѣ. Необходимость религіозного образованія и воспитанія. Душа ребенка въ отношеніи къ воспріятію истинъ религіи. Мысли психологовъ и педагоговъ о душевной жизни дѣтей и ея особенностяхъ. Родственность душевной жизни дѣтей истинѣ религіи. Рѣшеніе возраженій.

2) *Религія и нравственность.* Нравственное чувство, нравственный законъ, совѣсть. О невозможности изучать въ школѣ одно нравоученіе безъ вѣроученія. О цѣли преподаванія Закона Божія въ народной школѣ. Идеаль законоучителя.

3) *Религія и наука.* Можетъ ли быть богословіе наукой. Существование тайнъ во всѣхъ наукахъ. Миѳнія объ отношеніи между религіей и наукой великихъ геніевъ науки. Христіанская религія даетъ отвѣты на все тѣ вопросы, въ рѣшеніи которыхъ наука бессильна, но которые требуютъ непремѣнного отвѣта. Тѣсная связь Закона Божія со всѣми предметами, изучаемыми въ начальной школѣ.

4) *Религія и искусство.* Развитіе въ дѣтяхъ чувства изящнаго при помощи религіозного обученія и воспитанія. Важность изученія Закона Божія.

5) *Свобода воли.* Нравственная свобода. Возраженія противъ свободы воли. Не нарушаетъ ли религіозное обученіе и воспитаніе свободы воли. Развитіе нравственной свободы путемъ религіозного обученія и воспитанія. Школьная дисциплина.

6) *Система преподаванія Закона Божія.* Обозрѣніе ихъ. Критическое изложеніе методовъ преподаванія Закона Божія. Бібліографія методикъ по Закону Божію. Разсмотрѣніе учебниковъ по Закону Божію со стороны ихъ пригодности въ школѣ.

7) *Законъ Божій въ младшемъ отдѣленіи.* Съ чего

начинать преподаваніе Закона Божія въ школѣ. Изученіе молитвъ въ связи съ важнѣйшими событиями изъ Священной Исторіи.

8) *Священная исторія ветхаго и нового завѣтovъ.* Цѣли ея изученія. На что обращать главное вниманіе при изученіи Священной Исторіи. Частныя указанія методического характера.

9) *О богослуженіи.* Теоретическое и практическое его изученіе. Методическія указанія о преподаваніи богослуженія въ народной школѣ.

10) *О катехизисѣ.* Какъ его изучать въ школѣ. Различные методы преподаванія катехизиса. Частныя методическія указанія.

11) *Общія замѣчанія о веденіи законоучительнаю дѣла въ народной школѣ.* Объ отношеніи законоучителя къ преподаваемому имъ предмету и дѣтямъ, мѣры взысканія, нравственный авторитетъ законоучителя. Религіозно-нравственное вліяніе его на дѣтей.

12) *Основы христіанства.* Христіанство, какъ религія единственно истинная и божественная. Божественное величие Господа Іисуса Христа. Идея искупленія и любви, какъ центральная идея въ христіанскомъ міровоззрѣнніи.

Кромѣ того о. лекторомъ давались показательные уроки и оцѣнивались пробные уроки практикантовъ.

Какъ можно судить по выраженіямъ благодарности со стороны слушателей лекцій, оценки ихъ завѣдывающими курсами г.г. инспекторами народныхъ училищъ, г.г. предсѣдателями земскихъ управъ и посѣщавшей эти лекціи въ большомъ количествѣ мѣстной интеллигенціей уѣздныхъ городовъ и, наконецъ, отзывамъ мѣстной печати, лекціи о. протоіерея слушались съ большимъ интересомъ и принесли не малую пользу слушателямъ. Такъ, въ г. Острогожскѣ учительница Кл. Автономова отъ лица всѣхъ слушателей обра-

тилась къ о. Овсянникову, по окончанія его послѣдней лекціи, съ такими прочувствованными словами: „Ваше Высокопреподобіе! Глубокоуважаемый протоіерей Евграфъ Михайловичъ! Ваши лекціи по методикѣ Закона Божія, по доктринальному и особенно нравственному богословію привлекли симпатіи аудиторіи къ Вамъ. Аудиторія глубоко благодарить Васъ и выражаетъ Вамъ свои искреннія симпатіи за Ваши интересныя, столь оригинальныя по содержанію и живыя по изложенію лекціи, слушаемыя многими въ первый разъ въ своей жизни въ такой постановкѣ богословенія. Лекціи Ваши пролили свѣтлый лучъ на многія сомнѣнія учителя и возбудили глубочайшее искреннее благоволѣніе предъ Божественнымъ Учителемъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Мы особенно благодаримъ Васъ, за то, что Вы въ своихъ лекціяхъ далеки были отъ общепринятыхъ схоластическихъ бесѣдъ по Закону Божію, а освѣтили истины христіанства съ чисто богословской, литературной и научной точекъ зрѣнія. Позвольте увѣрить Васъ, что мы съ своей стороны считаемъ священнымъ долгомъ воспитать порученныхъ намъ дѣтей въ тѣхъ завѣтахъ Божественного Учителя Господа Іисуса Христа, которые такъ наглядно и художественно раскрыты въ Вашихъ лекціяхъ⁴.

Изъ путешествія въ Бѣлгородъ на поклоненіе къ св. Іоасафу.

(Бесѣда въ вагонѣ по пути изъ Бѣлгорода).

2-го іюня с. г.—1914 въ 4 часа утра со станціи Острогожскъ мы съ женою отправились чрезъ Купянскъ въ Бѣлгородъ на поклоненіе святителю Іоасафу, куда благополучно и прибыли въ началѣ 7-го вечера. Бѣлгородъ свою чистотою, опрятностью, довольно приличными построй-

ками, широкими улицами, обсаженными деревьями и придающими ему нарядный видъ въ весеннюю и лѣтнюю пору, далеко оставляетъ за собою уѣздные города и производить на путешественника весьма выгодное и пріятное впечатлѣніе.

Вечеромъ того дня мы рѣшили отдохнуть отъ утомительной дороги, такъ какъ, помимо 14 часовойѣ зды по желѣзной дорогѣ, намъ пришлось еще до г. Острогожска проѣхать 40 верстъ на лошадяхъ на жарѣ по невозможной пыльной дорогѣ. Утромъ на другой день въ 6 часовъ съ первымъ ударомъ колокола къ ранней обѣднѣ мы были въ монастырѣ у раки св. Иоасафа, гдѣ первѣе всего намъ бросилось въ глаза и признаться поразило насть масса, изобиліе тяжеловѣсныхъ свѣчей. Въ началѣ литургіи двѣ интеллигентныхъ женщины принесли на рукахъ болащаго отрока (л. 12), повитаго въ бѣлую пелену и приложили къ мощамъ святителя. Это напомнило мнѣ известное событие изъ временъ Спасителя о раслабленномъ, и я горячо молился и просилъ св. Иоасафа обѣ облегченіи его страданій и возможномъ его исцѣленіи. Но вскорѣ вслѣдъ затѣмъ, по прочтеніи Евангелія, привели женщину, такъ же интеллигентную, страдающую или пляскою св. Витта, (болѣзнь эту я видѣлъ раньше), или сильнымъ острымъ нервозомъ. Страшныя конвульсіи всего тѣла, неистовые, раздирающіе душу, вопли съ просьбою о помощи болащей, произвели на всѣхъ бывшихъ въ храмѣ потрясающее впечатлѣніе и крупные слезы сами собою ручьями полились по лицамъ молящихся. Всѣ погрузились въ одну общую горячую молитву, мысли, чувства, моленія всѣхъ слились, сосредоточились исключительно ни страждущей, недугующей, болащей, ибо то и дѣло отовсюду доносилось до слуха: святителю, Отче Иоасафе, спаси, помилуй и заступи ее грѣшную.

По окончаніи литургії мы вышли освѣжиться на монастырскій дворъ, такъ какъ соборъ малопомѣстительный, а богомольцевъ масса, духота невозможная. Минутъ чрезъ 10 раздался благовѣсть великана колокола, сильные удары котораго сплошнымъ гуломъ наполняли и потрясали монастырскій дворъ и настраивали богомольцевъ на праздничный ладъ. Чрезъ 5—6 минутъ какъ разъ мимо насъ прослѣдовалъ еще молодой, подвижной Владыка Никодимъ, Еп. Бѣлгородскій, съ которымъ мы впервые встрѣтились и получили его святительское благословеніе. Владыка ежедневно, за исключеніемъ, кажется, воскресныхъ и праздничныхъ дней, неотмѣнно и неопустительно совершаєтъ молебныя пѣнія, на которыхъ всегда самъ читаетъ акафисты, утромъ послѣ ранней обѣдни Божіей Матери, св. Николаю, такъ называемому ратному, и друг., а вечеромъ послѣ вечерни, неизмѣнно св. Іоасафу, въ сослуженіи двухъ іеромонаховъ и при участіи стройнаго монастырскаго хора,— вечеромъ того дня намъ пришлось участвовать въ молебномъ пѣніи св. Іоасафа. Читаетъ Владыка внимательно, раздѣльно и довольно громко, такъ что каждое его слово слышится ясно и отчетливо во всѣхъ закоулкахъ храма. Стройное умилительное пѣніе монастырскаго хора молебныхъ припѣвовъ, льющееся прямь изъ глубины души отъ трепетнаго сердца, растрогиваетъ и волнуетъ души и сердца молящихся и возвышаетъ, воспаряетъ духъ горе къ Богу. Такъ что нельзя не отдать особой благодарности Владыкѣ за его рѣностное служеніе молебновъ на благо и спасеніе поломниковъ богомольцевъ.

Чтобы судить о притокѣ богомольцевъ къ св. Іоасафу, ясно можно видеть изъ того, что, когда намъ на другой день (4 июня) пришлось совершать раннюю литургію, то причастится оказалось свыше 300. А храмъ, какъ я уже замѣтилъ выше, малопомѣстительный, вслѣдствіе чего стѣ-

ны его, живопись, иконостасъ успѣли уже за короткое время законтѣть, запылиться, и сѣнь надъ ракою святителя, чудной старинной архитектуры, потускнѣть, потемнѣть. А впрочемъ въ монастырѣ идетъ ремонтъ, наружная стѣна храма, карпуса уже блестятъ своей бѣлизной, вѣроятно и внутренній храмъ не замедлить очистить отъ копоти и пыли и привести въ подобающій благолѣпный видъ, и съ устройствомъ въ скоромъ времени храма памятника святителю Іоасафу и тѣснота къ общей радости паломниковъ будетъ устранена.

Изъ Бѣлгорода намъ надлежало возвратиться домой другой дорогой чрезъ Курскъ на Воронежъ. До Кастронойѣхали, какъ и во все время пути, безъ всякихъ инцидентовъ, разговоры съ пассажирами были краткіе, случайные мелкаго, незначительного характера, но съ названной станціи наше мирное путешествіе нарушилось. На Кастронойѣ въ нашъ вагонъ вошли два господина: одинъ за 60 лѣтъ ростомъ выше средняго, съ высокимъ открытымъ лбомъ, съ умнымъ серьезнымъ лицомъ, а другой—около 40, роста средняго, съ плутоватымъ лицомъ, первый помѣстился въ нашемъ отдѣленіи и прямо противъ меня, другой—въ соѣднемъ (отдѣленіи). Мой визави, смѣривъ меня разъ, другой пристальнymъ, продолжительнымъ, испытующимъ взглядомъ, сразу же, какъ только тронулся поѣздъ, и замѣтно не желая терять времени, приступилъ къ дѣлу.

— Виноватъ, батюшка, простите,— обратился онъ ко мнѣ,— откуда и далеко ли изволитеѣхать, я что—то впервые васъ здѣсь встрѣчаю?—Я объяснился.—Да,—протянуль онъ послѣ минутнаго раздумья—а времячко то, батюшка для васъ не совсѣмъ благопріятное, не все, какъ говорится, обстоитъ благополучно, теперь и по селамъ не живо внерѣдкость встрѣтить невѣровъ—атеистовъ, особенно среди молодежи.—Да по мѣстамъ хорошаго мало, согласился

я съ нимъ.—А знаете, батюшка,—значительно повысивъ голосъ и окинувъ взоромъ присутствующихъ мой собесѣдникъ,—отъ чего все это зависитъ?—Теперь уже и я въ свою очередь посмотрѣлъ на него болѣе внимательно и насторожился, а равно и другіе обратили на него свое вниманіе. А это очень интересно знать, объясните пожалуйста.—А вотъ видите, все это зависитъ отъ того, что представляютъ и доказываютъ бытіе Бога отвлеченнымъ путемъ, а нужно доказывать путемъ физіологическимъ.—Ну простите не совсѣмъ такъ, перебилъ я его, намъ пастыримъ церкви, какъ вѣроятно и вамъ, извѣстны доказательства бытія Бога, помимо самого достовѣрнаго очевиднаго принесеннаго съ неба самимъ Господомъ—Спасителемъ нашимъ, не одного только умозрительнаго, отвлеченнаго характера, а и такъ сказать и видимаго, какъ, напр., космологическое, и всѣ они, когда въ томъ надлежить нужда, примѣняются на практикѣ.—Нѣтъ, все это я знаю, знаю, что среди ученыхъ мужей много было какъ невѣрующихъ, такъ и вѣрующихъ, оставившихъ намъ свои и отрицанія и доказательства бытія Бога и среди нихъ, какъ и вамъ, батюшка, должно быть извѣстно, былъ такой даже ученый, который не иначе произносилъ имя Бога, какъ обнаживъ голову, (я назвалъ имя знаменитаго Ньютона), да, но все это не то, вотъ ихъ доказательства отвлеченные, не осозательны такъ сказать, гадательны гипотетичны, а потому неубѣдительны. А вотъ представить и доказать бытіе Бога физіологическимъ путемъ, тогда будетъ всѣмъ и каждому понятно, всякий увидитъ, кто онъ и что онъ такой, узнаетъ и пойметъ, въ чёмъ смыслъ жизни и невѣріе падеть само собою. Какъ это такъ „представить“ и доказать бытіе Бога физіологическимъ путемъ, я что то не могу переварить того, скажите яснѣе, въ чёмъ сущность вашего взгляда или ученія?—Хорошо извольте. Но я васъ долженъ предупредить, что всего пересказать невозможно,

а потому буду возможно сжать и кратокъ и передамъ, вамъ свой взглядъ въ самыхъ общихъ чертахъ.—Извѣстно вѣдь вамъ, что вся вселенная состоитъ изъ атомовъ и наше тѣло также, слѣдовательно мы съ вами представляемъ собою минимальную часть вселенной, а какъ Богъ есть начало, причина и слѣдствіе всего сущаго, то слѣдовательно Онь есть сумма—совокупность всѣхъ атомовъ. Отсюда каждый изъ насъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и часть самого Бога и какъ таковая въ своемъ зародышѣ находилась въ Богѣ, яснѣе говоря, всякий прежде чѣмъ родиться, принять эту тѣлесную оболочку, находился отъ вѣка въ Богѣ, и затѣмъ несчетное число разъ переходитъ изъ одного тѣла въ другое, вѣдь въ мірѣ ничто не пропадаетъ, пока не усовершенствуется и не возвратится снова къ Богу. И вотъ если всѣ люди будутъ руководиться въ жизни своей этимъ знаніемъ, то они будутъ творить одно только добро, что бы скорѣе возвратиться къ Богу. Въ томъ и спасеніе человѣчества, тогда устранится всѣ современные печальные явленія въ жизни, не будетъ ни самоубийства, ни пьянства, ни прочихъ другихъ проступковъ, преступленій и проч.

Священникъ Григорій Лебедевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Нашъ о. Инспекторъ.

Въ краткомъ очеркѣ свѣтлой личности покойнаго инспектора Воронежской духовной Семинаріи о. Василия Борисоглѣбскаго я постараюсь раскрыть тайну его глубокаго вліянія на молодежь.

Хорошо помню я первые дни своего вступленія въ Воронежскую духовную семинарію. Въ нашемъ первомъ клас-

съ смѣшились воспитанники четырехъ духовныхъ училищъ нашей епархіи. На первыхъ порахъ между ними происходили недоразумѣнія. Во время одной изъ суматохъ входить въ классъ о. Инспекторъ. Онъ окидываетъ добродушно-на-смѣшилымъ взоромъ притихшихъ воспитанниковъ и предлагаетъ „переведите: „Зѣонъ політиконъ““. Звуки чуждаго языка коснулись слуха воспитанниковъ, они сразу не сообразили и молчать. О. Инспекторъ продолжаетъ: одинъ древній языческій мудрецъ сказалъ: человѣкъ есть „зоонъ политиконъ“*. Человѣкъ есть существо общественное. Поэтому онъ долженъ соблюдать законы общежитія, въ взаимныхъ отношеніяхъ проявлять уступчивость, поддерживать слабѣйшихъ своихъ членовъ, выше своего блага ставить благо общее. Такимъ образомъ достигается наилучшее устройство человѣческаго общества и наилучшее использованіе жизненныхъ благъ. Если все это требовалось отъ язычниковъ, то тѣмъ болѣе оно должно быть обязательно для нась христіанъ.

Итакъ да будетъ миръ и любовь между вами! И по-счиывая рукой черную бородку, о. Инспекторъ вышелъ изъ класса.

Некрасивъ нашъ о. Инспекторъ. Маленький, толстенький, черненький. На плечахъ болтается потертая черная ряска съ академическимъ значкомъ на груди. Кудрявые черные волосы беспорядочной волной спускаются съ головы на плечи. Такая же пышная растительность покрываетъ его щеки и подбородокъ. Лицо широкое неправильное. Носъ большой, курносый... Золотые очки... и сквозь нихъ блестятъ глаза. Но что это за глаза? Я никогда не забуду эти глаза! Они грѣютъ и ласкаютъ, свѣтятъ и проникаютъ въ вашу душу.

О. Инспекторъ ушелъ, а мы стоимъ и думаемъ: человѣкъ есть зоонъ политиконъ. Можетъ быть эти слова, глубоко запавшія въ наши души, и способствовали тому, что

нашъ классъ отличался особенною сплоченностью. Черезъ шесть лѣтъ въ своей прощальной рѣчи это отмѣтилъ самъ о. Инспекторъ. Мы вмѣстѣ лѣли радость и горе, вмѣстѣ решали математическія задачи и исправляли малоспособнымъ очередныя сочиненія. Среди насъ не находилось такихъ, которые бы брали за подобныя услуги съ товарищей деньги.

О. Инспекторъ не былъ краснорѣчивъ, но онъ полонъ тою любовью, которая покоряетъ всѣхъ и вся. Онъ управлялъ воспитанниками съ помощью той добродушной шутки, которая разсѣваетъ всякий сгущенный воздухъ, которая какъ благодѣтельный дождь смягчаетъ всякую грозу, послѣ которой утихаетъ всякий гневъ и смиряется веселымъ смѣхомъ. О. Инспекторъ не потакалъ воспитанникамъ въ ихъ слабостяхъ. Онъ не терпѣлъ безпорядка. Онъ неутомимъ былъ въ надзорѣ. Мы не знали, когда онъ отдыхалъ. Мы видѣли его ночью въ своихъ спальняхъ. Раннимъ утромъ онъ уже бѣгалъ по коридору. Послѣ обѣда въ большой скунсовой шапкѣ гулялъ по Дворянской и на смѣшилъ своимъ взоромъ поглядывалъ на молодыхъ своихъ повѣсь. Вечеромъ онъ уже ходилъ по классамъ. И странно, его неустанный надзоръ для насть не былъ стѣснителонъ. Мы любили, какъ во время поднявшагося шума, онъ входилъ къ намъ, остановится противъ парты, окинетъ всѣхъ любовнымъ взоромъ и спросить:

— Ну чего разшумѣлись? Ишь вся семинарія дрожитъ. Учили бы лучше догматику.

Поговорить еще кое о чёмъ, и такъ же тихо и незамѣтно уйдетъ. А мы съ освѣженною душей и съ обновленными силами углубляися въ скучную догматику.

Инспекторъ не ходилъ по классамъ какъ левъ, рыкалъ, искій кого поглотити. Онъ какъ любящій отецъ надзиралъ за вѣреннымъ емъ стадомъ, онъ не хотѣлъ смерти грѣшника, а его спасенія. Онъ снисходительно относился къ

увлечениямъ молодости. Онъ возмущался только проявлениями злой воли. Своихъ воспитанниковъ онъ зналъ вдоль и поперекъ. Онъ старался предупреждать и въ самомъ начальствѣ прекращать всякие беспорядки. Не было такой семинарской хитрости, которую бы о. Инспекторъ во время бы не разгадалъ.

На второмъ этажѣ въ шестомъ классѣ появляется дощотопная труба. Семинаристы забросили книги и увлекаются ею. Но о. Инспекторъ со двора уже слѣдить и видѣть, что труба упорно все направляется въ одну сторону. Онъ неожиданно подходитъ сзади къ воспитанникамъ и самъ смотрѣтъ въ трубу туда, куда смотрѣли и они. А тамъ вдали, не подозрѣвая замѣны дѣйствующихъ лицъ, изъ зеленаго сада прекрасныя барышни въ разноцвѣтныхъ платьяхъ по направленію къ семинаріи шлютъ воздушные сигналы. о. Инспекторъ только плюетъ и оборачивается къ воспитанникамъ:

— Ишь вы звѣздочеты какіе. Чтобъ не было этого.

И уходить. А труба проваливается въ преисподнюю.

Вотъ отъ однообразія семинарской жизни семинаристы раскисли. Сидятъ какъ дохлые мухи за своими партами. Тускло коптить керосиновая лампа. Въ классѣ гробовая тишина. Входитъ о. Инспекторъ. Заложивши сзади подъ рясою руки, онъ направляется прямо къ календарю, висящему на стѣнкѣ на всеобщую потребу и читаетъ:

— Сегодня Иваны имянинники. Иваны, гдѣ вы?

Цѣлый сонмъ Ивановъ поднимаетъ руки.

— Всѣ на лицо?

— Всѣ.

О. Инспекторъ смеется. Смѣются и всѣ Иваны и не Иваны.

— А какъ же именины?

— Отложили, о. Инспекторъ. Мы знали, что вы хватитесь насть.

— А на какое же вы число отложили?

— Не скажемъ, о. Инспекторъ.

— Скажите и я ирайду.

— Нельзя, не скажемъ. Вы насть повыключите.

— Ну такъ вотъ что. Такъ какъ день Ивана уже прошелъ, то давайте оставимъ его безъ празднованія.

Не знаю, оставили ли Иваны свои именины безъ празднованія, или отпраздновали ихъ такъ тихо и скромно, что если бы присутствовалъ на нихъ самъ о. Инспекторъ, то былъ бы доволенъ своими воспитанниками.

Назрѣваетъ грозный семинарскій бунтъ. Воспитанники сумрачные, злые. О. Инспекторъ уже это чувствуетъ, Инспекторъ уже это знаетъ, онъ уже здѣсь среди недовольныхъ.

Правда, что у васъ тутъ затѣвается бунтъ?

— Правда.

— Оставьте. Вы сдѣлаете этимъ мнѣ непріятность.

— Невозможно, о. Инспекторъ: такъ рѣшено.

— Оставьте.

— Нѣть, о. Инспекторъ.

О. Инспекторъ унылый уходитъ изъ класса. Нѣсколько дней онъ печальный ходитъ по коридору. Печальные ходимъ и мы, но полные глубокой рѣшимости. Но вотъ о. Инспекторъ уже веселыѣ ходитъ по классамъ и объявляетъ:

— Богъ взялъ у меня Анну (дочь), далъ Владимира (орденъ). Устраиваю праздникъ. Приглашаю всѣхъ къ себѣ на вечеръ.

Семинаристы почесываютъ себѣ затылки. Они видятъ, что о. Инспекторъ ихъ перехитрилъ. Подсмѣгиваясь надъ его шуткой, начинаютъ выбирать депутатотъ по одному отъ класса, самыхъ первыхъ танцоровъ, самыхъ первыхъ фран-

товъ. Балъ въ самомъ разгарѣ. Всѣ двери отворены на-
стежь. О. Инспекторъ угощаетъ депутатовъ. Остальные се-
минаристы толпятся на порогѣ и мысленно участвуютъ въ
этомъ угощеніи. Всѣ довольны. Всѣ благодарятъ.

— А как же бунтъ, спрашиваетъ о. Инспекторъ.

Семинаристы только машутъ рукой.

— Не будетъ, о. Инспекторъ. Ради васъ отказываемся
и отъ бунта.

— Спасибо, господа, задушевно говоритъ о. Ин-
спекторъ.

И всѣ знаютъ, что не бунта боится о. Инспекторъ,
Никакой бунтъ не затронетъ его свѣтлой личности. Онъ
боится, что во время волненій погибнутъ многіе изъ его
воспитанниковъ. И это чувствуетъ каждый всѣмъ сердцемъ,
всѣмъ существомъ своимъ.

Во всѣхъ нуждахъ къ о. Инспектору всѣ обращались,
какъ къ родному отцу. Вотъ взволнованные воспитанники
докладываютъ ему:

— Сегодня хлѣбъ съ пескомъ.

— Ничего, изрекаетъ о. Инспекторъ, меньше пойдите.

А самъ смеется. Смѣются и воспитанники. О. Ин-
спекторъ знаетъ своихъ воспитанниковъ, воспитанники зна-
ютъ своего Инспектора. Они знаютъ, что на другой день
хлѣбъ будетъ хоть на выставку.

Вотъ другіе жалуются, что преподаватели въ одинъ
день задали уроковъ сорокъ пять листовъ. О. Инспекторъ
важно перелистываетъ поданныя книги и удивляется:

— Ну что-жъ тутъ такого: я разъ бы прочиталъ и
отвѣтилъ бы на пять.

— А ну ка прочитайте и отвѣтьте на пять. Вы нашъ
руководитель.

Покажите намъ на дѣлѣ.

— Ну стану я съ вами время терять. Лучше я вамъ скину двадцать пять листовъ.

— Ну остальное-то мы и сами выучимъ на пять и успокоенные воспитанники уходятъ.

А на другой день видать, какъ потянулись въ инспекторскую всѣ преподаватели. О. Инспекторъ предлагаетъ имъ предъ началомъ уроковъ входить между собою въ соглашеніе и не переобременять воспитанниковъ работой.

Тихо и незамѣтно движется между нами о. Инспекторъ, но каждое его слово, каждое его движенье своею искренностью и простотой, свою чарующею задушевностью производить на насъ неотразимое впечатлѣніе.

Вотъ тѣсной толпою стоимъ у гроба усопшаго товарища. Среди насъ возвышается весь бѣлый старикъ священникъ. Величавое спокойствіе и смиренная покорность волѣ Божіей зостыла на его лицѣ. Едва держится на ногахъ убитая горемъ старушка-мать. Здѣсь же среди насъ ходить о. Инспекторъ. Плечи его опустились. Лицо осунулось. Веселые глаза потухли. Видно, онъ искренно горюеть о молодой угасшей жизни. Печальный онъ провожаетъ покойника на далекое кладбище...

Но жизнь неустанно движется впередь. Вмѣстѣ съ нею движется и о. Инспекторъ. Въ теплый майскій вечеръ воспитанники высыпаютъ въ старый тѣнистый садъ. О. Инспекторъ среди насъ. Онъ гуляетъ съ своею супругою. Она не блещетъ тѣлесною красотою, но вся сіяеть тою душевною красотою, которая дороже всѣхъ каменіевъ драгоценныхъ. Супруги ни на кого не смотрятъ, никого не замѣ чаютъ. Они разговариваютъ между собою. Возлѣ нихъ двѣ дѣвочки малютки. Иногда къ нимъ подбѣгаютъ два мальчика. Родители на минутку оторвутся къ нимъ и снова продолжаютъ разговоръ. О чёмъ они разговариваютъ, мы

не знаемъ. Но мы видимъ, что они съ одинаковымъ увлечениемъ разговариваютъ день, разговариваютъ другой, разговариваютъ цѣлый мѣсяцъ. И отъ всей этой картины вѣеть такимъ христіанскимъ миромъ и любовю, что мы невольно вздыхаемъ:

Господи, о еслибы и намъ имѣть такую семью!

У насть о. Инспекторъ преподавалъ Свяченное Писание. Тихо входитъ онъ въ классъ и раскрываетъ въ потертомъ переплѣтѣ Св. Евангеліе и читаетъ: пастырь добрый... „пастырь есть овцамъ и овцы гласъ его слышать, и своя овцы глашасть по имени, и изгонить ихъ и егда своя овцы ижденетъ, предъ ними ходить и овцы по немъ идутъ, яко вѣдатъ гласъ его (Іоанна гл. X. 2—4 ст.).

О. Инспекторъ останавливается и молча ходить по классу; но вотъ онъ поднимаетъ къ небу глаза и продолжаетъ: будете и вы пастыри, будуть у васъ овцы. Много горя и несчастій у нихъ и отъ васъ однихъ они ждутъ утѣшения. Раскройте же для нихъ свое сердце, подойдите къ нимъ съ любовью и они послушаютъ вашего голоса и пойдутъ за вами и явитесь вы предъ Богомъ и скажите: „се азъ, а се овцы моя!“

Затаивъ дыханіе, мы слушаемъ вдохновенные слова.

По неисповѣдимымъ путямъ Промысла Божія о. Инспекторъ на склонѣ дней своихъ былъ оторванъ отъ доро- гой для него семинаріи. Въ глубокомъ горѣ сложились се- минаристы и поднесли ему драгоценное Св. Евангеліе, то Евангеліе, которому онъ училъ ихъ и словомъ и дѣломъ. О. Инспекторъ разстался съ семинаріей, но и въ далекомъ Харьковѣ онъ никогда не забывалъ ея. Въ предсмертныя минуты онъ завѣщалъ похоронить себя среди дорогихъ для него Воронежцевъ.

Не забудемъ тебя и мы, твои воспитанники, пока

бъется въ груди нашей сердце, пока есть еще дыханіе жизни, будемъ молить, да упокоитъ тебя Господь Богъ въ селеніяхъ праведныхъ.

Т. А. Григорьевъ.

Село Истобное Нижнедѣвицкаго у.

10-го августа сего года причтъ Покровской церкви, села Истобного, желая внести свою скромную лепту на организацію общей помощи борцамъ за великое Русское и общеславянское дѣло, постановилъ: съ 15-го августа отчислять по 5% съ каждого доходнаго рубля въ пользу раненыхъ въ настоящую войну воиновъ въ теченіи всей войны. Для храненія отчисленныхъ суммъ уполномочить псаломщика Ильинскаго, а для веденія записи ихъ псаломщика Поликарпова. Сообщить о такомъ своемъ постановленіи мѣстному о. Благочинному и Духовной Консисторіи съ просьбою разъяснить, куда отчисленные суммы должны быть направлены.

Жены священиковъ и псаломщиковъ, а такъ же и другія женщины ходатайствуютъ (коллективно) предъ Г. Начальникомъ Губерніи о разрѣшении имъ производить среди мѣстнаго населенія сборы пожертвованій холстами, хлѣбомъ для сухарей и деньгами, о распоряженіи выслать имъ чрезъ мѣстную полицію матеріалъ отъ Краснаго Креста для изгото-
вленія 180 паръ бѣлья для нуждъ раненыхъ воиновъ.

Мѣстныя учрежденія и организаціи: Волость, Кредит-
ное Т-во, Пожарная вольная дружина, Об-во Потребителей
частію уже вынесли свои постановленія, а частію выразили
свою полную готовность послужить общему великому дѣлу.

Патріотическій подъемъ жителей села даетъ возмож-
ность говорить и думать объ очень многомъ.

Псаломщикъ Ал. Поликарповъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Отъ Комитета помощи пострадавшимъ
отъ войны

при газете „ШКОЛА и ЖИЗНЬ“.

Одна мысль, одно чувство объединяет сейчасъ миллионы русскихъ гражданъ. Въ этомъ сознаніи единства наша сила, въ немъ залогъ свѣтлого будущаго.

Но одного порыва мало: нужна упорная работа, чтобы сохранить въ цѣлости и укрѣпить тѣ силы, отъ которыхъ зависитъ это будущее. Особенно отвѣтственная задача выпадаетъ сейчасъ на долю русского учительства, ближе всего стоящаго къ школѣ, гдѣ теперь воспитывается резервъ нашей національной мощи, поколѣніе, которому предстоитъ тяжелая работа по укрѣплению потрясенного государственного организма.

Учителю придется сейчасъ не только учить, но и ободрять, успокаивать, даже кормить и одѣвать.

Чтобы не растеряться передъ этой серьезной задачей, ему необходимо больше чѣмъ когда-либо чувствовать себя членомъ большой учительской семьи, необходимо знать, гдѣ самому искать материальной и моральной поддержки.

Съ этой цѣлью газетой «Школа и Жизнь» организованъ Комитетъ Помощи пострадавшимъ отъ войны, составившійся изъ профессоровъ высшихъ учебн. заведеній и педагоговъ средней и низшей школы, членовъ законодательныхъ палатъ, гласныхъ СПБ. Городской Думы, членовъ Исполнительной Комиссіи и Съѣзда имени К. Д. Ушинского, членовъ Исполнительной Комиссіи I Съѣзда по семейному воспитанію, членовъ Правленія СПБ Педагогического О-ва, и другихъ общественныхъ дѣятелей.

Открывая сборъ пожертвованій, Комитетъ расчитываетъ на единодушную поддержку самихъ учителей и на участіе всѣхъ, кому дороги интересы нашей школы.

Комитетъ увѣренъ, что притокъ пожертвованій позволить вскорѣ открыть на театрѣ войны лазаретъ имени «Русского Учительства», въ знакъ той тѣсной связи, какая существуетъ между учительствомъ и страной.

Привлекая теперь же къ совмѣстной дѣятельности учительскія Об-ва Взаимопомощи и другія учительскія и просвѣтительныя организаціи, «Комитетъ Помощи» предполагаетъ наряду съ моральной поддержкой, при увеличеніи денежныхъ средствъ, оказывать и матер. помощь учителямъ и ихъ семьямъ, а также лицамъ, прибывшимъ изъ мѣстностей, захваченныхыхъ военными дѣйствіями.

Комитетъ зоветъ всѣхъ сочувствующихъ къ посильному участію въ общенародномъ дѣлѣ. Пусть работа его протекаетъ при широкой гласности, и тогда учительство сумѣеть изъ своихъ скромныхъ средствъ создать полезное общественное дѣло. Пожертвованія просятъ направлять на имя газеты „Школа и Жизнь“ по слѣдующимъ адресамъ: 1) Петроградъ, Лиговская ул., 87, въ Контору; 2) Петроградъ, въ Волжско-Камскій банкѣ; 3) во всѣ отдельенія Волжско-Камскаго банка.

Предсѣдатель Комитета: Г. Фальборжъ.

СОДЕРЖАНИЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Очерки по истории расколо-сектантства въ Воронежской губ.—Т. Олейникова.
Чтение лекцій по богословію и методикѣ Закона Божія на лѣтніхъ педагогическихъ курсахъ въ г.г. Новохоперскѣ, Нижнедѣвицкѣ, Бобровѣ и Острогожскѣ, Воронежской губерніи.

Изъ путешествія въ Бѣлгородъ на поклоненіе къ св. Іоасафу.—Священника Григорія Лебедева.

Нашъ о. Инспекторъ.—Т. А. Григорьева.
Село Истобное Нижнедѣвицкаго уѣзда.—Псаломщика А. Поликарпова.
Объявление.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Серафимъ.

Печатать даволожется. 7 сентября 1914 г. Цензоръ Протоіерей А. Сласский.

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К°», Б. Дворянская ул., д. Сомова.